

Лауреат Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012". Живет в Москве (Россия).

Июль. Купальщица

На ряби
озёрной, где зыбок узор
и розов, как зяблик,
качается Солнце.

То влево, то вправо – придумал забаву
божок в балахонце.

В одежке
пурпурной, багрит балагур,
округлый как грошик,
вечерние воды,
где плещет карасик. И в золото красит
шатёр небосвода.

На ветер
пушины! Влачат камыши,
метёлки соцветий
в шуршании сонном,
в закатных лучах бархоточный прах
роняют на лоно.

Насыщен,
как соты, медовый песок,
где ветер нас ищет...
Тамбовской мадонны
плечо бронзовеет под лаской Борея
и лоб окроплённый

Вся – притча
о Солнце, чей огненный чёлн,
как мир, архаичен.

Лучи заплетая
в намокшие пряди, как в древнем обряде,
пылает нагая.

И капли
мерцают, и тень плавунца,
и лёт серой цапли...

Июльская нега,
стрекозьи просторы – ни чиха мотора,
ни скрипа телеги...

Октябрь. Печники

Серо-угрюмые сумерки старого сада
солнце холодное шелестом ветра наполнило,
яблонь извивы продув сквозняковыми волнами хлада.
Вишен листва, как мираж, винно-розовым облаком
в стыни пылает. Их лепет печальный запомнить бы,
скорбную хрупкость стволов в глуховатой тоске листопада.

В охристой крошке, в косматости мхов, выплывает
кровля сарая, как горб ископаемой рыбины.
Древний скрипит целакант, к небу рёбра косые вздымая,
в утренних реках багря. Их потоками зыблема,

знобко поводит хребтом деревянная глыба над
дымом костров, над тоской и мольбой опустевшего края.

В гулком железном корыте, до дыр проржавелом,
красную глину с песком будоража лопатами,
месяц раствор печники в кирзачах, перепачканных мелом.
Брови белёдые, речь на аргю хитроватая,
в рыжих усах пламенеют бычки самосадные,
пальцы целованы ветром, грубы и умелы...

Цокнет сорока в рогатых ветвях осокоря
и застрекочет, по дереву шаркая лапками,
скорую зиму браня, с заморозкой голодную споря...
За терракотовой банькой, за сливою зябкою
Изредка скатится в травы сиротское яблоко
в стылом безмолвно-суровом великом просторе.

Чарка на посох

Ушли, поклонившись младенцу, волхвы...
Густые снега заматают округу -
замёрзшее озеро, лодки, лачуги
и берег покатый с клоками травы.
Под хриплые вздохи студёного норда,
на землю нисходят крахмальные орды,
в утробах шурша облаков кочевых.
Печатью ложится холодный покров
на дранку бараков и золото храмов,
харчевни, жилища, кладбищенский мрамор,
на реки во льду и горбины мостов.
Прозрачна печаль, словно чарка на посох, -
всё сыплется сонно небесное просо,
мир светел, как лунь, отрешён и суров. ..
Испей свою чашу, калика, молчком,
нам с детства дарована тёплая доля -
петь гимны в тисках золочёной неволи
да оды слагать окровавленным ртом...
Но с нами дорога, и небо, и слово.
Но нищая муза к скитаньям готова -
о чём же поёшь ты в хождение своём?

"Влекума любовью и болью, по ком
рыдает душа в долгих шелестах вьюги?
Скрипит над державой заржавленный флюгер –
всё царь, всё разбойник, всё шут с бубенцом,
то юг полыхает, то запад дымится...

И мечется сердце в багряной темнице,
и горло тревожит мольбой и стихом...
С псалтырью и хлебом, нежданы никем,
под небом высоким угрюмой отчизны
по градам и весям, от детства до тризны,
поём ли, глаголем в негромкой строке
о Боге и свете! О льве златокудром...
Пусть будет язык наш, как снег, целомудрен,
как звёздная россыпь на Млечной реке"...

Смеркается рано, мой певческий брат.
Крещение. Крепчает январская стужа -
позёмка над вёрстами дальними кружит,
и путь непокойный метелью чреват.
Лишь белая чайка, в смятенье и хладе,
над нами поводит крылом в снегопаде,
и горние крохи ей клюв серебрят.

Страницы автора в Сети:

[Поэзия.Ру](#)

[Стихи.Ру](#)

[Литконкурс](#)